

*delivered to Institute of Zoology of the National Academy of Science of Ukraine.
Our finding allow to include this species to the list of the Ukrainian fauna.*

На о.Змеином (северо-западная часть Черного моря) 25.05.1983 г. был добыт самец каменной или скальной овсянки (*Emberiza buchanani*). Экземпляр передан в Институт зоологии НАН Украины, где подтверждена правильность определения вида.

Овсянка держалась на каменистых, покрытых редкой травянистой растительностью участках острова. Пищевод и желудок были наполнены семенами трав, а депонированные жировые резервы - незначительны.

Дата залета соответствует периоду весенней миграции вида, которая проходит во второй половине апреля-мае (Спангенберг, Судиловская, 1954). По литературным данным (Иванов, 1976; Степанян, 1978) ближайшая к месту встречи граница гнездового ареала проходит в северо-восточной Турции и в Армении по северному склону долины Аракса. Указывается на залет вида в Крым (Спангенберг, Судиловская, 1954), но оговаривается, что сведения требуют проверки. Какие-либо другие данные о встречах каменной овсянки на Украине отсутствуют. Наша находка позволяет включить этот вид в список фауны Украины.

Литература

- Спангенберг Е.П., Судиловская А.М. Род овсянки // Птицы Советского Союза. - М.:Сов. Наука, Иванов А.И. Каталог птиц СССР - Ленинград: Наука, 1976. -210 с.
Степанян Л.С. Состав и распределение птиц фауны СССР. Воробьинообразные. - М.:Наука, 1978.- С. 344-345.

УДК 598.8 : 591.543.43

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЕСЕННЕЙ МИГРАЦИИ ВОРОБЬИНЫХ НА КОСЕ БИРЮЧИЙ ОСТРОВ

Попенко В.М., Дядичева Е.А.

Азово-Черноморская орнитологическая станция

Some aspects of migration of passerines through the spit of Biryuchiy Island in spring. Popenko V.M., Diadicheva E.A. Azov-Black sea Ornithological station.

Data on the species composition (Table 1), age distribution, number dynamics (Fig. 1) and main directions of migration of passerines on the spit of Biryuchiy Island, collected in April 1995 by means of visual observations and mist-netting, are presented. Spring migration along the spit was not intensive within the research period; the peak of migration was found to be on 19 April. Data of mist-netting showed that a great proportion of juveniles was passing. They made on average 82.6% of the total catch that is higher than in Crimea peninsula at the same time. Obviously, in spring the spits of the north-western Azov Sea coast are less important stop-over sites for migrating passerines than in autumn. They are used mainly by juveniles, including those which had lost their general route.

Северное побережье Азовского моря лежит в пределах южного пролетного коридора. Морское побережье служит своего рода направляющей линией, не только для околотовных видов, но и для птиц, не тяготеющих к водно-болотным угодьям несмотря на то, что фронт пролета у них более широкий. В период осенних миграций крупные морские косы уводят часть мигрантов от побережья, отклоняя тем самым направление их пролета к более южным румбам. Попадая на косу, часть птиц корректирует направление пролета, отклоняясь вновь к материковому берегу, а часть продолжает движение вдоль косы, преодолевая затем акваторию моря.

Весной пролет идет еще более широким фронтом, система его векторов отличается от осенней, оконечности кос уже не служат предстартовыми накопителями мигрантов и, следовательно, вдоль кос интенсивность пролета птиц, не связанных с водно-болотными угодьями, теоретически должна быть ниже, чем осенью. Многолетние наблюдения на Степановской косе Молочного лимана показали, в целом, справедливость такого предположения, однако картина здесь несколько искажается из-за близости материковых берегов, а, следовательно, более высокой вероятности попадания сюда птиц, мигрирующих над материком.

Наибольшая удаленность Бирючего Острова от материка, по сравнению с другими косами, сводит к минимуму воздействие сопутствующих факторов на миграцию птиц. Наблюдения проводились 18-25 апреля 1995 г. Характеристика видового состава и интенсивности миграции основана на результатах наблюдений за пролетом на побережье, маршрутных учетов и контрольных отловов. Пункт наблюдения находился в южной части острова; маршрутные учеты проводились как в прибрежной зоне со степными участками и древесно-кустарниковыми зарослями, так и в единственном на острове лесном массиве. Контрольные отловы выполнялись 13 паутинными сетями, установленными в полосе кустарников на берегу моря, на расстоянии 30-100 м друг от друга.

Видовой состав мигрирующих воробьиных представлен в таблице.

Таблица. Видовой состав мигрирующих воробьиных на косе Бирючий Остров в апреле 1995 г.

Table. The species composition of migratory passerines on the spit of Biryuchi Island in April 1995.

N н/п	Виды Species	Варианты регистрации Variants of registration		
		на пролете in flying flocks	на маршруте in route counts	в контрольных отловах in control catches
1	2	3	4	5
1	<i>Lullula arborea</i>	-	+	-
2	<i>Hirundo rustica</i>	+	-	-
3	<i>Motacilla flava</i>	+	+	-
4	<i>Motacilla feldegg</i>	+	-	-
5	<i>Motacilla alba</i>	+	+	-
6	<i>Anthus campestris</i>	+	+	-
7	<i>Anthus trivialis</i>	-	+	-
8	<i>Prunella modularis</i>	-	+	+
9	<i>Erithacus rubecula</i>	-	+	+
10	<i>Luscinia megarhynchos</i>	-	-	+
11	<i>Phoenicurus ochrurus</i>	-	-	+
12	<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	+	+	+

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
13	Saxicola rubetra	-	-	+
14	Saxicola torquata	-	+	-
15	Oenanthe oenanthe	-	+	-
16	Turdus merula	-	+	+
17	Turdus philomelos	-	+	+
18	Phylloscopus trochilus	-	+	+
19	Phylloscopus collybita	-	+	+
20	Regulus regulus	-	-	+
21	Ficedula hypoleuca	-	+	-
22	Ficedula albicollis	-	+	+
23	Fringilla coelebs	+	+	+
24	Fringilla montifringilla	-	+	-
25	Carduelis carduelis	-	+	-
26	C. coccothraustes	-	+	+

По численности доминировали: в отловах - зарянка (*Erithacus rubecula*), садовая горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*), певчий дрозд (*Turdus philomelos*), теньковка (*Phylloscopus collybita*), весничка (*Phylloscopus trochilus*); по данным визуальных наблюдений - деревенская ласточка (*Hirundo rustica*), желтые трясогузки (*Motacilla flava*, *M. feldegg*) и зяблик (*Fringilla coelebs*).

Отмечена низкая интенсивность весенней миграции за весь период наблюдений. За 8 дней поймано 69 особей 15 видов, что составляет 0.7 птиц - на 1 ловушко/сутки.

В исследуемый период пик миграции, по данным отловов, приходился на 19 апреля, когда общее число окольцованных воробьиных было максимальным (рис.). Кроме того, в этот день отмечены пики отлова доминирующих видов - зарянки, садовой горихвостки, теньковки, веснички. Кроме того, в этот день отмечены пики отлова доминирующих видов - зарянки, садовой горихвостки, теньковки, веснички.

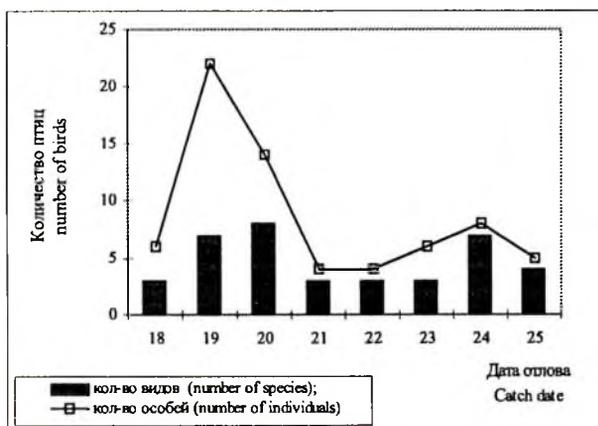

Рис. Динамика отлова воробьиных на косе Бирючий Остров в апреле 1995 г.

Fig. Dynamics of passerine catching on the spit of Biryuchiy Island in April 1995.

Для всех видов воробьиных, у которых возможно визуальное определение возраста весной, было характерно значительное преобладание молодых птиц – 82.6% (по результатам отловов, $n=46$). В частности, среди дроздовых, доминировавших в выборке и, в большинстве случаев, сохраняющих возрастные различия до весны, они составили 89.7% ($n=39$). Такой процент молодых птиц в период весенней миграции, согласно нашим

наблюдениям, незначительно выше, чем на Степановской косе Молочного лимана (78.8% -средний процент, $n=33$; 83.3% - среди дроздовых, $n=18$) и заметно выше, по сравнению с Крымским п-овом (67.5%, $n=1546$ и 79%, $n=1159$, соответственно). Малый объем выборки не позволяет делать окончательных выводов. Вероятно, большинство взрослых птиц, пересекая Крымский п-ов, следует далее вдоль материкового побережья. Через Бирючий Остров летят, главным образом, молодые птицы, потерявшие генеральное направление миграции. Это подтверждают и визуальные наблюдения: почти не наблюдалась миграция в ССВ направлении, за исключением незначительного количества дроздовых и вьюрковых, летевших со стороны моря. Основное направление перемещений было на юго-запад, и большинство птиц попадало в сети с восточной стороны. Таким образом, весенняя миграция воробьиных вдоль кос северо-западного Приазовья выражена очень слабо, но по данным наблюдений на Степановской косе, можно предполагать их большее значение в осенний период, особенно для молодых птиц.

УДК 598.8 (477.60)

К ВОПРОСУ О РАСПРОСТРАНЕНИИ И ЧИСЛЕННОСТИ ЖЕЛТОГОЛОВОЙ ТРЯСОГУЗКИ В ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Роменский А.В., Чугай С.С.

Донецкий государственный университет

Some notes on the numbers and distribution of Citrine Wagtail in the Donetsk region. Romenski A.V., Chugai S.S. Donetsk State University.

*In 1989 breeding density of Citrine Wagtail (*Motacilla citreola*) reached 0.57 pairs per hectare in the Krasnooskol'sk waterbody, whereas in the valley of Severski Donets it was estimated at 0.2 pair per hectare.*

В соседствующих с Донецкой - Луганской и Днепропетровской областях отмечены немногочисленные локальные поселения желтоголовой трясогузки (*Motacilla citreola*), между тем, данные по распространению, численности и экологии этого вида в Донецкой области в литературе отсутствуют.

В Краснолиманском районе Донецкой области нами было обнаружено 2 локальных поселения желтоголовой трясогузки, приуроченных к сходным по структуре растительности влажным пырейным лугам. Первое поселение появилось в 1989 году на участке побережья Краснооскольского водохранилища между поселками Яцкое и Лозовое, где ее гнездовая плотность достигает 0.57 пары/га. Второе поселение появилось в 1992 году в пойме Северского Донца в окрестностях пос. Старый Караван, где ее плотность значительно ниже - 0.2 пары/га.

Следует отметить, что появляясь в новых местообитаниях, желтоголовая трясогузка повсеместно вступает в конкурентные отношения с желтой (*Motacilla flava*), численность которой в таких местах значительно снижается.